

Вода как оружие: от исторического запрета до сионистской практики

Вода, самая фундаментальная потребность для жизни, на протяжении всей истории использовалась как оружие — для того, чтобы морить голодом, вызывать болезни, вытеснять и уничтожать гражданское население. Международное право, развивавшееся на протяжении веков войн и размышлений, прямо запрещает отравление, разрушение или лишение доступа к источникам воды. Однако в современную эпоху мы видим государство — **Израиль**, — которое неоднократно нарушало эти нормы, как исторически, так и систематически, в процессе колонизации и оккупации палестинских земель. От биологической войны в 1948 году до инфраструктурного саботажа на Западном берегу и тактики осады в Газе использование воды как оружия остается постоянной чертой сионистской политики.

Этот очерк прослеживает историю милитаризации воды, её запрет в международном праве и эволюцию израильских тактик от прямого отравления до структурного доминирования. Также рассматривается, как провал ранних планов еврейской мести в послевоенной Европе способствовал перенаправлению насилия, что привело к длительному и продолжающемуся нападению на палестинскую жизнь через контроль и разрушение водных ресурсов.

Милитаризация воды: исторический обзор

Преднамеренное отравление источников воды давно осуждается как чудовищный военный акт. Древние и средневековые примеры многочисленны: от осаждающих армий, загрязняющих колодцы трупами, до использования природных токсинов. По мере развития законов войны такие действия стали юридически и морально неприемлемыми.

- **Гаагская конвенция IV (1907)** запрещает использование яда или отравленного оружия (ст. 23(a)).
- **Женевский протокол (1925)** запрещает химическое и биологическое оружие, включая использование в воде.
- **Конвенция о биологическом оружии (1972)** и **Конвенция о химическом оружии (1993)** подтверждают эти запреты.
- **Римский статут МУС (1998)** определяет использование отравленной воды как военное преступление согласно статье 8(2)(b)(xvii).

К XX веку такие действия стали **обычным международным правом**, обязательным для всех государств и акторов. Тем не менее, эти нормы были быстро нарушены во время создания сионистского государства в Палестине.

Операция «Брось свой хлеб» и сионистское отравление воды (1948)

В 1948 году, во время Накбы (принудительного перемещения более 750 000 палестинцев), израильские ополченцы и научные подразделения проводили целенаправленные операции биологической войны против палестинского гражданского населения. Одним из наиболее ярких примеров было отравление водоснабжения **бактериями тифа**:

- **Акко (май 1948)**: Сионистские силы загрязнили муниципальное водоснабжение тифом, вызвав массовые заболевания. Красный Крест вмешался. Это был первый известный случай использования бактериологического оружия сионистскими силами, координируемый **подразделением 131** Хаганы.
- **Газа (июнь 1948)**: Подобный план был сорван египетскими властями. Сионистские агенты, несущие биологические вещества, были арестованы до развертывания.
- **Деревни, такие как Бидду, Бейт-Сурик и Айн-Карим**, видели свои колодцы или резервуары загрязнёнными или разрушенными, что вызывало болезни и перемещения.
- **Эйн аль-Зейтун и несколько деревень в Галилее** имели колодцы, которые были навсегда выведены из строя, часто в сочетании с резнёй или массовыми высылками.

Эти операции нарушали множество положений **Гаагских правил**, действовавших в то время, и вписывались в доктрину **Плана Далет** — более широкой стратегии депопуляции и сдерживания.

От отравления Германии к отравлению Палестины: смена цели, рождение безнаказанности

В 1945 году **группа Накам** — сеть выживших после Холокоста, посвятивших себя мести, — планировала отравить **водоснабжение** в немецких городах, таких как Нюрнберг и Мюнхен. Они проникли в муниципальные водные системы и получили карты доступа, намереваясь убить миллионы с помощью мышьяка. Но план провалился, когда британские власти перехватили их лидера, и яд был сброшен в море.

Не сумев добраться до немцев или наказать их — географически удалённых и политически защищённых — гнев группы не угас. Он был **перенаправлен**. Гораздо более доступная и незащищённая цель находилась поблизости: **палестинский народ**. Это были те же люди, которые во многих случаях во время Холокоста и в предшествующие годы **предоставляли убежище евреям**, когда ни одно западное государство — включая США и Великобританию — не принимало их, как это было продемонстрировано на **Эвианской конференции** 1938 года.

Всего через три года сионистские силы начали отравлять палестинские колодцы — не в качестве мести за Холокост, а как инструмент колонизации и вытеснения. Чтобы оправдать это, они создали ложь: что **палестинцы, а не немцы, были ответственны за Холокост**.

Наиболее повторяемая версия этой лжи утверждает, что **Великий муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни** «подстрекал» или совместно планировал Холокост с Гитлером. Это утверждение рушится под историческим анализом, но остаётся **краеугольным камнем израильской пропаганды**. Даже сегодня аккаунты хасбары и израильские политики продолжают повторять это искажение, называя сторонников Палестины «исламо-нацистами» или «палинацистами» — повествовательная инверсия, предназначенная для стирания немецкой вины и оправдания сионистского насилия против палестинцев.

Современные тактики: насилие поселенцев и структурный контроль

Хотя биологические атаки прекратились, милитаризация воды продолжилась в более коварных формах — особенно на Западном берегу, где израильский оккупационный режим создал сложную систему **структурного лишения**:

- **Вандализм поселенцев**: Поселенцы регулярно **купаются в общих цистернах**, разрушают ирригационные трубы, стреляют по водяным резервуарам на крышах и блокируют доступ к источникам.
- В **июле 2025 года** поселенцы перенаправили воду, предназначенную для более чем 30 палестинских деревень, чтобы наполнить **частный бассейн** в близлежащем поселении.
- **Саботаж цистерн** включает заполнение колодцев **камнями, бетоном или мусором**, что делает их непригодными для использования.

Это насилие поселенцев **поддерживается государственной политикой**, в частности, укоренённой в **Военном приказе 158 (1967)**, который **обязывает палестинцев получать разрешения на любые новые водные установки**, включая **сбор дождевой воды**. Разрешения почти никогда не выдаются.

Режим Мекорот: институционализированный апартеид

Израильская национальная водная компания **Мекорот** контролирует систему, в которой:

- **52%** добытой воды уходит в Израиль.
- **32%** — в незаконные поселения.
- **Только 16%** остаётся палестинцам, которых миллионы.

Тем временем палестинцы на Западном берегу получают всего **20–50 литров в день**, что значительно ниже **минимума ВОЗ** в 100 литров. Поселения наслаждаются орошаемыми фермами и бассейнами. Это не дефицит — это превосходство.

В **Зоне С** чрезмерная добыча Израилем **горного водоносного слоя** привела к высыханию или засолению палестинских колодцев. В таких местах, как **Бардала** и **Аль-Ауджа**, сельское хозяйство рушится. Сама земля умирает. Это **экоцид**.

Криминализация неба: дождевая вода как контрабанда

Даже небо не свободно. Согласно **Военному приказу 158**, сбор дождевой воды криминализован. Цистерны, построенные без разрешения, подвергаются:

- **Сносу** израильскими силами.
- **Конфискации** как «незаконная инфраструктура».
- **Наказанию** отключением воды (например, в 2017 году одна деревня потеряла всё водоснабжение на пять дней).

Эти практики нарушают **Четвёртую Женевскую конвенцию**, **Гаагские правила (1907)** и **право человека на воду** согласно **ICESCR**. Израильяне потребляют как минимум **в четыре раза** больше воды, чем палестинцы.

Газа: осада как экологическая и биологическая война

В Газе вода стала не просто товаром — а оружием **осады**. С 2007 года Израиль блокировал или бомбил критически важную инфраструктуру:

- **Опреснительные установки** разрушены.
- **Очистные сооружения** стали мишенями.
- **Топливо для водяных насосов** отказано.

На 2025 год:

- **Более 97%** воды в Газе непригодны для питья.
- Дети страдают от **хронических заболеваний, передающихся через воду**.
- С **2 марта 2025 года** Газа вошла в **фазу 5 голода по IPC**, где ослабленные иммунные системы делают даже лёгкие случаи **энтерита** потенциально смертельными.

Когда в Интернете распространяются изображения **истощённых палестинских детей**, израильские аккаунты хасбары отмахиваются от них, называя их жертвами «генетических заболеваний». То же самое утверждение когда-то делали нацисты о таких жертвах, как **Анна Франк**, которая умерла не в газовой камере, а от **тифа, болезни, передающейся через воду**, в Берген-Бельзене. Эхо пугающее.

Заключение: отравление воды, отравление памяти

Вода всегда была оружием. Но в сионистском проекте она стала доктриной — средством устранения, наказания и доминирования. С 1948 года и по сей день колодцы отравлялись, водоносные слои разграблялись, а жажда криминализировалась. В Газе дети умирают из-за нехватки чистой воды. На Западном берегу целые сообщества вынуждены покидать свои земли.

И всё же, даже когда их вода крадётся или уничтожается, палестинцы обвиняются — не только за сопротивление, но и за преступления других. Народ, который помогал спасать еврейских беженцев от Холокоста, стал **его козлом отпущения** — не из-за того, что они сделали, а потому что были рядом.

Милитаризация воды — это **ведение войны против самой жизни**. А перекладывание вины за геноцид на жертв его выживших — это **отравление правды**. Если должен быть мир, сначала должна быть справедливость. И справедливость начинается с **разоблачения оружия**, названия преступления и возвращения воды — как физической, так и моральной — тем, у кого она была украдена.